

ТРАДИЦИИ

Секреты ярославских изразцов

Изразцы родились в «золотой» период расцвета нашего областного центра. Но спустя столетия по-прежнему актуальны и интересны. Именно они – изразцы – стали главным действующим лицом ярославского проекта – победителя Всероссийского конкурса «Мастера гостеприимства» в номинации «Этнокультурный туризм».

НЕ ХУЖЕ ГЖЕЛИ И ХОХЛОМЫ

Подавая заявку на участие в конкурсе «Мастера гостеприимства», никто и не догадывался, что соревноваться придется в номинации «Этнокультурный туризм». Организаторы, отсмотрев заявки, сами распределили участников по номинациям, где им потом предстояло защищать свои проекты. Соперниками ярославцев в этот раз стали представители Татарстана,

Изразец – часть культурного кода Ярославля. В нем есть что-то родное, близкое каждому, что откликается то ли в символике, то ли в цветовой гамме.

Башкирии, Бурятии, Дагестана.

– Они выходили в национальных костюмах, представляя весь колорит своей местности. Я переживала, как бы мы в этой компании не затерялись. Но все получилось. Нам удалось не просто показать самобытность ярославского изразца. Мы победили! И это большой вклад в возрождение интереса к одному из исконных ярославских народных промыслов, – с воодушевлением говорит автор проекта, руководитель «Союза мастеров АртЕль» Людмила ВОРОЖЦОВА.

Уже несколько лет она плотно занимается историей ярославских изразцов, изучая не только сам промысел, но и его богатую историю. Надеюсь, что в будущем ярос-

лавские изразцы будут так же узнаваемы, как гжель или хохлома.

Бытует мнение, что в Россию изразцы привез Петр I. Они понравились ему во время путешествий по Голландии. Но история российских и, в частности, ярославских изразцов говорит о другом.

Возможно, их появлению способствовали путешествия купцов. Бывавшие в даль-

них странах, они неизменно привозили домой различные товары. В Испании и ряде восточных стран они могли видеть в зданиях большие панно, сделанные из обожженных глиняных плиток, которые впоследствии расписывались, а затем привезти идею домой.

Принципиальное отличие российских изразцов в том, что плитка с рисунком сначала расписывается, а уже потом отправляется в печь на обжиг. Глазурь в этот момент кардинально меняет свой цвет. Так что вся задумка у мастера должна появиться еще до того, как начинается роспись.

– Вокруг происхождения слова «изразец» до сих пор идут споры. По одной версии, слово родилось благодаря резным доскам, которые использовали для того, чтобы отпечатывать рисунок на глине. По другой – происходит от слова «образец», а тот – от «образ», – рассказывает Людмила Ворожцова.

ЗОЛОТОЙ ВЕК ИЗРАЗЦА

Ярославль сыграл большую роль в истории изразца. Глазурованные плитки с характерными, типично ярославскими красками и узорами можно увидеть во Владимире, Москве и многих старых городах Цен-

Ольга ПЕТРЯКОВА. Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

Изменение климата и сознания человека – ключевая тема новой экспозиции, представленной в Городском выставочном зале им. Н.А. Нухина. Пейзаж как месседж, как крик души, как своего рода исповедь художника – таково новое нетривиальное понимание традиционного жанра изобразительного искусства.

«Зеленой» философией пронизана выставка «Новый русский пейзаж».

Красок вечный маскарад

0+

куратор выставки, искусствовед
Ирина СЕРОВА.

Хрустальная прозрачность воздуха в картинах Ирины Митриковой «Плещеево озеро», «Тишина» ассоциируется с покоем и безмятежностью. А «Красный ветер» Леонида Малафеевского – с беспокойством, тревогой, мучительным расставанием, когда вихрь уносит прочь, словно сорванные с ветвей осенние листья, бывшие когда-то сильными чувства. Вселяет надежду на лучшее пронизанный светом «Ангел над городом» Елены Мухиной, погружает в печаль и ностальгические воспоминания «Ночная тень» Андрея Жевакина, а «Уравнение» Антона Браткина со спиленным деревом

Экспозиция «Новый русский пейзаж» – концептуальная, рафинированная, утонченная. В ней нет и следа сонно-умиротворенной провинциальности. Вся она – как оголенный нерв: всплеск эмоций, попытка заглянуть прямо в душу зрителя, категоричное «не могу молчать».

Общемировая обеспокоенность состоянием окружающей среды с акцентом на глобальное изменение климата приправлена российской рефлексией, самокопанием, размышлениями о смысле жизни, ощущением глубокой связи с природой, которая зачастую воспринимается как живое существо, способное чувствовать, печалиться, гневаться и страдать.

Организаторы выставки в рамках первой Ярославской биеннале современного искусства – Музей истории города Ярославля в партнерстве с Российской Ака-

демией художеств, Московским музеем современного искусства и Ярославским отделением Союза художников России.

– Это не тот случай, когда приходишь на вернисаж – и видишь условную «Осень в Угличе» в различных вариантах. Наш проект – ломка стереотипов. Мы хотим показать, что пейзаж – это не скучно, это не аналог фотографии на холсте. Говоря словами академика Дмитрия Лихачева, природа – «вечный маскарад, вечный праздник красок и линий, вечное движение – в пределах года или часа суток». Эту динамику, этот рваный ритм жизни природы, соотносимый с человеческими переживаниями, передает запечатленный в картинах каскад эмоциональных, энергетических перепадов. Пожалуй, можно сказать, что все эти работы объединены темой экологии души, – рассказывает

Татьяна ЖДАНОВА. Фото из архива

тральной России. А началось все со Смутного времени.

После того как на престол вззошел Михаил Федорович Романов, Ярославль стал вторым по значимости городом после Москвы. В столице помнили о том, что отсюда вышло ополчение Минина и Пожарского, так что купцы и посадские люди получили преференции. Богател купцы, богател город.

— А как купцу подчеркнуть свой статус? Построить храм. И чем он будет богаче, тем и статус выше. К тому времени многие были уже напуганы пожарами, так что стали строить каменные храмы, — делится Людмила Ворожцова. — Мы и сейчас знаем, какой храм кем построен. Храм Ильи Пророка возвели на деньги купцов Скрипиных, храмовый комплекс Иоанна Златоуста — братьев Неждановских, церковь Николы Надеина — Епифания Светешникова, а церковь Рождества Христова строила одна из богатейших династий России того времени — Назарьевы-Гурьевы. И все эти храмы были украшены изразцами.

ТЕРРАКОТОВЫЕ, МУРАВЛЕННЫЕ И ПОЛИХРОМНЫЕ

В правильное время сошлось все: наличие мастеров, сырье под боком,

наличие спроса и предложения. И в Ярославле стали появляться небольшие заводы по производству фигурного кирпича и изразцов. Работали на них мастера-керамисты или «записные кирпичики».

Цветочные мотивы были характерной особенностью ярославских изразцов. Это были шести- или восьмилепестковые розетки.

— В отличие от португальских плиток, наши изразцы были не просто деталью мозаики, а самостоятельными элементами фасадного декора, — рассказывает Людмила Ворожцова. — Ставить такие плитки могли не только горизонтально, но и углом.

Так на фасадах церквей появилась «ярославская строчка»: ряд изразцовых плиток, выстроенных углом по одной стороне здания.

Кроме цветочного орнамента ярославские мастера использовали изображения птиц и мифических животных: птица Сири́н, Алконост, Гамаюн, единорог или Индрик-зверь. Образы славянской мифологии вначале перешли в христианскую культуру, а потом появились и на фасадах церквей и светских зданий.

Согласно плану 1777 года, который сейчас хранится в Ярославском музее-заповеднике, в городе было 19 изразцовых заводов. 18 таких цехов располагались в Коровницкой слободе. Место было удобно тем, что вдоль Которосли разрабатывали глиняные карьеры.

В мастерских производили изразцы, которые отличались рельефом и покрывались разными глазурями.

Отличить ярославские изразцы можно не только по изображению, но и по цвету. Первые изразцы XV века были неглазурованными. После обжига им оставляли естественный терракотовый цвет. Потом мастерам удалось сделать глазурь или поливу.

Первая полива была изумрудно-зеленого цвета, который давал свинец и цинк. За что и получила свое название «муравленая» от словосочетания «трава-мурава». В Ярославле сохранилось несколько церквей с муравленными изразцами.

Полихромные изразцы появились позже. По одной версии, они пришли из Европы, по другой — из арабских стран. Но если в голландских изразцах равноправно участвовали два цвета: синий и белый, то для ярославских была характерна другая палитра. Кроме «муравленого» цвета, который, как правило, использовали как фон, появился белый цвет, а затем разбеленные синий и охра.

ПОШЛИ НА РЕКОРД!

Ярославскому изразцу посвящена целая глава в книге «Русский изразец» искусствоведа и хранителя фонда изразцов Московско-

го государственного объединенного музея-заповедника Светланы Барановой.

Это неудивительно. Кроме своей уникальной техники ярославские мастера сумели поставить и несколько рекордов. Так, они сделали самый большой в России наличник из изразцов. Его размеры — пять на восемь метров. И хотя наличник выполнен из составных частей, все же представляет собой единую композицию, которая украшает церковь Иоанна Златоуста в Коровниках. А вот рекордсменом по плотности изразцового убранства по праву считается церковь Тихвинской иконы Божией Матери.

Заказчики строительства церкви Рождества Христова купцы Назарьевы-Гурьевы и вовсе отважились на дерзкий поступок! Они пожелали сделать на нем фризную надпись. Сама просьба не была из ряда вон выходящей. Обычно на них упоминались имена светских и духовных правителей, во времена которых церковь построена и освящена. Но купцы пожелали написать на ней... свои имена. По легенде, построенный храм даже не хотели освящать. Но со временем ситуация сгладилась. Фризная надпись осталась на месте. Теперь ей, как и муравленными изразцами, которые украшают церковь, приходят любоваться туристы. <<

ВЫСТАВКА

выражения. В результате каждый выбирает для себя то направление в изобразительном искусстве, которое позволяет лучше выразить главную идею, — говорит Ирина Серова.

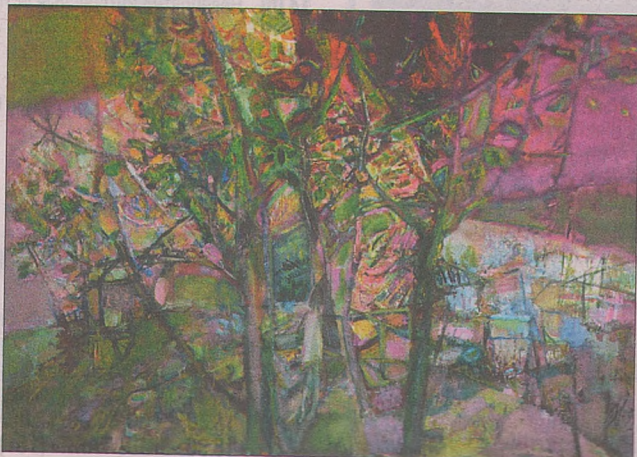
— Сегодня пейзаж совсем не такой, как, к примеру, во времена передвижников: Ивана Шишкина, Василия Сурикова, Василия Поленова. Объекты могут быть похожими, но пространство совершенно иное, — полагает **ярославский художник Олег РОЖКОВ**. — Оно по-другому организовано, пронизано излучениями от различного оборудования. Эта измененная человеком среда несет потенциальные угрозы. Она может быть для нас неблагоприятной и даже токсичной. Она мо-

жет давать отпор «агрессору», воздействуя на наше сознание и подсознание, на наш организм. Человечеству и планете необходимо искать компромисс, иначе последствия окажутся катастрофическими.

Свою обеспокоенность мастер кисти подчеркивает кричаще-яркими красками своих пейзажных полотен.

А Антон Братыкин считает, что лес, почва, реки, озера и моря, в общем, вся природа — это мощная стихия, обладающая огромными внутренними силами, способностью к самоочищению, регенерации и даже экспансии. Экологические проблемы можно и нужно решать, главное — поддерживать разумный баланс.

Экспрессионизм, кубизм, фовизм, абстракционизм — ярославские живописцы в технике и мастерстве не уступают столичным академикам, чьи работы представлены на выставке. Свое видение экофилософии продемонстрировали Ирина Митрикова, Бато Дугаржапов, Константин Петров, Федор Новотельнов, Виталий Петров (Камчатский), Наркис Флоринский, Александр Александров, Антон Братыкин, Марина Жигвалева, Андрей Жевакин, Леонид Малафеевский, Елена Мухина, Олег Рожков. Эта экспозиция по своему уровню — отнюдь не провинциальная, она вполне могла бы разместиться в галереях Москвы и Санкт-Петербурга. <<

на переднем плане заставляя в тоске сжиматься сердце.

— Новый русский пейзаж, понимаемый как философское осмысление увиденного, выражение своего «эго» через описание природы, конечно, не изобретение сегодняшнего дня. Еще в 60-е годы прошлого века художники «сурового стиля» экспериментировали с формотворчеством в пейзаже. А в 1990-х с отменой жестких требований к официальному искусству живописцы получили свободу само-